

УДК 323.2

**БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА И МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

© 2015 г. **В.Е. Шинкевич, Б.Л. Беляков**

*Сибирский юридический институт
Федеральной службы Российской
Федерации по контролю
за оборотом наркотиков
660131, г. Красноярск,
ул. Рокоссовского, д. 20*

*Siberian Law Institute of the Federal
Drug Control Service
of the Russian Federation
20, Rokossovskogo str.,
Krasnoyarsk, 660131*

*Военная академия Ракетных войск
стратегического назначения
имени Петра Великого
109074, г. Москва,
Китайгородский пр-д, д. 9*

*Peter the Great Military Academy
of the Strategic Missile Troops
9, Kitaygorodsky Proezd,
Moscow, 109074*

В современном обществе среди множества глобальных проблем экстремизм занимает особое место. Большую угрозу экстремизм представляют не только для России, но и для мирового сообщества в целом, наносит непоправимый вред устоявшимся общественным ценностям человечества, оказывает существенное негативное влияние на «чувство защищенности» человека, подрывает безопасность общества и государства.

Ключевые слова: *безопасность общества, экстремизм, молодежный экстремизм, меры экстремизма, виды экстремизма, факторы проявления экстремизма, противодействие экстремизму, молодежная среда.*

In modern society, extremism takes a special place among a number of global challenges. It poses a great threat not only to Russia, but to the world community causing irreparable harm to the well-established social values of humanity. It has a significant negative impact on the person's "sense of security" and undermines the security of the society and the state.

Keywords: *society's security, extremism, youth extremism, measures of extremism, types of extremism, factors of extremism development, counteraction to extremism in the youth environment.*

Глобальные изменения, происходящие в мире в начале XXI века и приведшие к кардинальной перестановке сил на международной арене, способствовали коррекции концептуальных подходов мирового сообщества, отдельных государств к проблеме национальной безопасности, под которой понимается способность страны сохранять территориальную целостность, суверенность, политические, экономические, социальные и другие основы общества и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы международных отношений [1, с. 6-18].

Социально-философский взгляд на феномен безопасности предполагает широкий пласт собственно философской проблематики – обоснование эмпирического подхода к проблеме истины, понимание функционирования явления, сопоставление объективного и субъективного, определение вектора направленности, а также динамики его развития [2].

Одной из наиболее опасных угроз безопасности Российской Федерации в современный период является угроза экстремизма, прежде всего, его проявлений в молодежной среде. Как следствие – проблема профилактики молодежного экстремизма продолжает оставаться актуальной, на поиск ее решения направлены сегодня действия государственных органов и общественных организаций, проведение ряда научных исследований, она выносятся на обсуждение участниками научно-практических форумов

различных уровней (например: «Молодежный экстремизм: истоки, предупреждение, практика: международная научно-практическая конференция (Москва, 2014 г.)», секция «Профилактика экстремистских и террористических проявления в молодежной среде» Всероссийских научно-практических конференций «Противодействие идеологии терроризма. Системный подход и практические установки» в рамках X и XI специализированных форумов «Современные системы безопасности – Антитеррор» (Красноярск, 2014, 2015 гг.) и др.).

В широком смысле под экстремизмом понимают приверженность субъектов социального действия к крайним радикальным взглядам на общественно-политическую ситуацию в регионе, конкретный социум и использование в противостоянии с «оппонентом» преимущественно средств насилия, провокацию беспорядков [3], а также акции гражданского неповиновения, разжигание расовой, межнациональной, конфессиональной вражды, проявляющейся в соответствующих насильственных действиях, нетерпимости к иным взглядам, культурам, ценностям и традициям.

Росту экстремистских настроений способствовали негативные социокультурные процессы, ведущие к разрушению культуры народа, снижению значения нравственных начал, утрате духовности, девальвации ценности права. Фактически речь идет о кризисе культуры, который при непринятии должных мер в конечном итоге неминуемо приведет к падению власти, что мы не так давно наблюдали в Украине [4, с. 11-15].

Значимой угрозой безопасности, влекущей рост протестных настроений в обществе вплоть до экстремизма, выступает системная коррупция, которая «... ставит под угрозу взаимодействие между различными слоями и группами общества, с одной стороны, и государством – с другой. Поражая государственные структуры, она подрывает доверие к ним как отдельных граждан, так и всего населения» [5]. На идее противодействия системной коррупции были основаны практически все «цветные революции» конца XX - начала XXI века.

Отличительной особенностью современного экстремизма является преобладание силовых методов борьбы, обеспеченных идеологическим обоснованием, которое основано на нетерпимости к оппонентам, оправдании их насильственного подавления, убежденности в существовании врага в лице инакомыслящих граждан, признании лишь собственной монополии на истину независимо от правовых установок. Поэтому экстремистская деятельность практически всегда – деятельность антиконституционная [6, с. 65-71].

Как показывают наблюдения, экстремизм чаще всего проявляется в молодежной среде. Подобная предрасположенность молодежи обусловлена ее социально-психологическими особенностями и особенностями ее взаимодействия с обществом [7]. Кризисные явления конца XX-XXI вв. «неблагоприятным образом сказались на повседневной жизни, прежде всего молодых людей, внесли в нее элементы непредсказуемости и нестабильности, ощущения риска, фрустрации, депривации в процессе социальной адаптации» [8, с. 45].

Социально-философская интерпретация феномена экстремизма стала вполне естественным явлением западного общества поздних этапов индустриальной стадии развития и особенно рубежа перехода к информационному миру. Завершился синтез радикальной философской и политической мысли. Идеология терроризма нашла постоянное место в литературе и искусстве, которые часто «упаковывают» информационные коды экстремизма в занимательную и внешне безобидную оболочку того или иного жанра. Упрощенно и понятийно доступно вплетая элементы политики в сюжет повествования, авторы доносят до широких масс ключевые моменты идеологии экстремизма, насилия и бунтарства [9], формируют образ мнимого врага в сознании целевых групп.

Молодость – время формирования социальной зрелости, становления личности, обучения, усвоения ценностей, норм, установок, образцов поведения, принятых в обществе. Однако молодое поколение России оказалось во многом лишено надежных социальных ориентиров. Разрушение традиционных форм социализации, основанных на социальной предопределенности жизненного пути, обнаружило неготовность молодежи включиться в новые общественные отношения [10].

В результате в молодежной среде стали проявляться негативные тенденции, обусловленные снижением уровня образования и падением его престижа, неподготовленностью кадров российской системы образования и отставанием ее материальной и научной баз к работе в новых условиях.

Влияние молодежного экстремизма на общество обусловлено теми обстоятельствами, что данное явление: «...а) затрагивает широкие круги социума; б) вызывает негативные эмоции у большинства его членов; в) характеризуется повторяемостью. Социальная динамика феномена связана с уровнем конфликтности в обществе (накоплением неудовлетворенности существующим положением дел, возрастанием притязаний, изменением самосознания и социального самочувствия индивидов и социальных групп)» [11, 203-209]. Но при этом, как правило, молодому человеку очень сложно объективно оценить существующие реалии. Он далеко не всегда способен безоговорочно воспринимать предлагаемые ему обществом правила поведения, ценности, нормы и условия существования, а иногда становится инструментом нагнетания общественной напряженности в руках тех или иных политических «кукловодов», реализующих свои политические установки, в том числе посредством насилия.

Российскую специфику экстремистских образований в молодежной среде определяют три основных фактора:

а) низкая социальная защищенность молодежи в условиях социальной, профессиональной и экономической неустойчивости российского общества;

б) неработающий «социальный лифт», усиливающееся социокультурное расслоение;

в) anomия в обществе, проявляющаяся в утере нормативно-ценностных оснований поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности.

В России не сформирована целостная, теоретически обоснованная и ресурснообеспеченная система социальной безопасности и защиты молодежи, органично сочетающая принципы социальной справедливости и стимулирования личностного развития. На всех уровнях социального взаимодействия возникают трения по поводу запросов и ожиданий, прав и обязанностей, интересов и возможностей их реализации. Вероятность социальной неопределенности порождает экстремистские настроения, прежде всего у части молодежи, которая начинает думать, что можно достичь всего и сразу, по крайней мере, быстро, в относительно короткий промежуток времени. Социологические исследования показывают, что значительная часть молодежи тяготеет к сильной власти и четкому порядку, мечтает о «твердой» руке лидера государства, распространяемых идеологий партий и объединений правых экстремистских толков [12, 23-28].

Стратегической ошибкой инициаторов и руководителей реформ в России прошлых лет является их недостаточное внимание решению проблемы вовлечения молодежи в участие в общественных преобразованиях, формирования у них ответственности за судьбу того общества, в котором они родились. В стране нет ни одной ярко выраженной общественной силы, которая была бы способна в полной мере вовлечь в свои ряды многих молодых людей, аккумулировать их потенциал и содействовать, посредством грамотной молодежной политики на местах, в формировании их политических ориентаций. В результате молодежь становится легкой «добычей» различного рода деструктивных сил. Отсутствие мотивов и ресурсов массового политического участия молодежи в русле официальных политических институтов, преобладание неорганизованного досуга и свободного времяпрепровождения, разочарование результатами реформирования системы, а с другой стороны, агрессивность и радикализм сознания, выливающиеся в озлобленность и цинизм в молодежной среде, приводят часть молодых людей в лагерь экстремистов [13, с. 52-55].

Сопряженным фактором роста молодежного экстремизма, который с большей или меньшей степенью можно отнести к России в целом, выступают исламский радикализм, исламский экстремизм и исламский терроризм, представляющие собой агрессивную часть политизированного ислама, экстремистские и террористические акции сторонников которого в два последних десятилетия имели место как в России, так и в других регионах мира и унесли десятки тысяч человеческих жизней [14, с. 94-100]. На

опасность данного феномена неоднократно обращали внимание директор ФСБ России и его заместитель [15; 16].

Исследователи выделяют три этапа формирования экстремистского поведения: а) причинный (этап формирования среды); б) организационный (этап объединения); в) поведенческий (этап конкретных действий). Влияние молодежного экстремизма на общество обусловлено теми обстоятельствами, что рассматриваемый феномен: а) затрагивает широкие круги социума, его наиболее активной части; б) вызывает самые сильные эмоции у большинства его членов; в) характеризуется повторяемостью. Социальная динамика феномена связана с уровнем конфликтности в обществе (накоплением неудовлетворенности существующим положением дел, возрастанием притязаний, изменением самосознания и социального самочувствия индивидов и социальных групп).

Очевидна необходимость новых взглядов на молодежный экстремизм – более глубоких, более точных, органично связанных с историей явления, более приближенных к истине. Важно сопоставление противоречивых, а подчас и прямо взаимоисключающих интерпретаций и оценок проявлений экстремизма с различных философских и идейно-мировоззренческих позиций, с разных этических, религиозных и политических точек зрения. В преобладающих взглядах на экстремизм различные стороны его социальной динамики традиционно понимаются как однозначная зависимость явления от экономических, политических и социальных факторов. Такой подход страдает определенной односторонностью, являясь слишком упрощенным [17].

Социальная динамика молодежного экстремизма находится в сложной взаимосвязи с динамикой развития социальных структур. Там, где не срабатывают нормальные регуляторы эволюционного развития, где прогрессирует «застой», поиски решения смещаются в область экстремального. Любые попытки преодоления «застоя» часто воспринимаются как экстремизм.

Молодежь подвержена радикальным настроениям даже в спокойные в политическом и экономическом плане времена. Ей свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса становится почвой для агрессивности и молодежного экстремизма. Эти процессы приобретают особое значение в контексте проблем социальной безопасности российского общества, вызванных действиями экстремистов, обострения наркоситуации [18], ведущих к физической и духовной деградации, разрушению личности, этноса, общества, государства. Поэтому социально значимый и опасный экстремизм молодежи должен глубоко и всесторонне изучаться как феномен, требующий политико-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия [19]

Экстремизм молодежи является атрибутивной чертой любого общества, его полное искоренение невозможно. Однако вполне реально его удержание в рамках приемлемого уровня. Переход от краткосрочных и локальных решений к стратегически выстроенным среднесрочным программам в области молодежной политики (прежде всего включая задачи профилактики и противодействия молодежному экстремизму) повысит интегральный потенциал этой важной социально-демографической группы и придаст новый импульс развитию страны.

Литература

1. Воронцов С.А. О необходимости совершенствования государственной политики и управления в сфере безопасности. Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т. 6. № 4 (30).

2. Воронцов С.А. Взаимоотношения политических и религиозных систем: философско-правовой анализ: монография. Ростов н/Д.: Ростовское книжное издательство, 2013.

3. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура : словарь-справочник / автор-сост. профессор В.Ф. Пилипенко. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.

4. Воронцов С.А. Формирование угроз безопасности Российской Федерации как следствие кризиса культуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 5.

5. Подольный Н.А. Системная коррупция - системная угроза взаимодействию между обществом и государством / Н.А. Подольный, Н.Н. Подольная URL: <http://cj.isea.ru/reader/article.asp?id=19500>

6. Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки // *Философия права*. 2007. № 4.

7. Чупров В.И. Сущность и проявления молодежного экстремизма // URL: <http://www.socyouthran.ru/bookview.php?file=19>.

8. Шинкевич В.Е. Экстремизм как отражение эмоциональной неустойчивости и нереализованных ожиданий в условиях современного общества // *Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части 6-го специализированного форума (26-28 мая 2010 г.)* / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010.

9. Бааль Н.Б. Политический экстремизм российской молодежи и технологии его преодоления: дис. ... докт. полит.наук. Н.Новгород, 2012.

10. Беляков Б.Л. Проявление экстремизма в молодежной среде как социальное политическое явление, отражение проблем современного социума / Б.Л. Беляков, В.Е. Шинкевич // *Современные системы безопасности – Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.)* / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск; СибЮИ ФСКН России, 2014.

11. Беляков Б.Л. Наркотизация общества как угроза российской государственности (философско-политологический анализ): монография. М.: МосАП, 2014.

12. Воронцов С.А., Белоусов В.Т. О возможности реализации мобилизационного типа развития России в XXI в. // *Власть*. 2015. №5.

13. Воронцов С.А. Противодействие экстремизму в среде студенческой молодежи // *Власть*. 2012. № 9.

14. Воронцов С.А. Исламский радикализм как угроза национальной безопасности современной России // *Философия права*. 2008, № 2.

15. Ханбабаев К.М. Законодательное регулирование противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму в России // *Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2007.

16. ФСБ: "Исламское государство" начинает внедряться в группировки Северного Кавказа // URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/04/10/1387493.html>.

17. Беляков Б.Л. Проявление экстремизма в молодежной среде и способы его профилактики / Б.Л. Беляков, В.Е. Шинкевич // *Мир образования – образование в мире*. 2014. №2.

18. Мониторинг наркоситуации и профилактика наркопотребления в молодежной среде Красноярского края: отчет о НИР (заключ.): № государственной регистрации 012012511736. Инв. № 02201262934. / СибЮИ ФСКН России; научн. рук. д.с.н., профессор Д.Д. Невирко. Красноярск, 2012.

19. Социология / под общ. ред. проф. Б.Л. Белякова. Серпухов: ВА РВСН, 2013.